

Цицерон на Востоке: гибель Республики

Сергей ЛИТОВЧЕНКО (Харьков)

*К. и. н., доцент, ХНУ имени В. Н. Каразина,
litovchenkosd@gmail.com*

Расширение владений Римской республики во II—I в. до н. э. привело не только к возникновению крупнейшей средиземноморской державы, но и спровоцировало кризис управления римскими провинциями. Несоответствие системы республиканского провинциального устройства существованию государства имперского типа, каким Рим стал ещё во II в. до н. э., неоднократно подчёркивалось современными исследователями. Действительно, ход политических событий подсказывал, что значительное расширение пределов города-государства невозможно без коренных преобразований в системе принятия решений, формирования и использования вооружённых сил, контроля над покорёнными территориями. Временное решение проблемы — создание большой полупрофессиональной армии, которая использовалась как пожарная команда, позволило, в основном, найти адекватный ответ внешним угрозам, но спровоцировало глубокий внутривластный кризис. Связка легионы-полководец неизбежно вела к трансформации системы принятия решений в Республике, что и произошло в I в. до н. э. Одновременно проходили и изменения в управлении и структуре римского фронта на Востоке, где соседями римлян были развитые эллинистические государства.

Однако, если общий анализ изменений в Риме проведен достаточно подробно, то проявления кризиса непосредственно в провинциях остаются зачастую за пределами внимания исследователей. Вызвано это, прежде всего, тем, что происходившие в провинциях события достаточно скупо освещены в источниках. Тем более значимыми оказываются сведения писем Марка Туллия Цицерона из провинции Киликия. Во-первых, в письмах содержится самый большой объём информации о деятельности римского наместника (записки Гая Юлия Цезаря — иная ситуация, Цезарь действовал не столько как наместник, сколько как полководец). Во-вторых, и это решающий аргумент, специфика эпистолярного жанра позволяет проследить изменение ситуации в провинции в динамике течение короткого периода времени, без влияния послезнания, столь характерного для исторических хроник и повествований. В-третьих, именно письма Цицерона, охватывающие весь спектр адресатов, от официальных до личных, дают возможность оценить масштабы информационной связанности Римского государства. Поэтому представляется допустимым реконструировать деятельность

римского наместника в середине I в. до н. э. именно на основе писем Марка Туллия Цицерона.

Анализ писем Цицерона позволяет, по нашему мнению, утверждать, что система провинциального управления на римском востоке не отвечала требованиям времени. Это выразилось в том, что на один из важнейших участков римской границы был отправлен, вопреки собственному желанию, политик, совершенно не сведущий в военных делах. Действия Цицерона в Киликии показали, что римляне были не готовы к отражению даже мнимой агрессии парфян. Это было связано не только с личностью проконсула, которая, вероятно, повлияла на пассивность римского гарнизона в Киликии во время парфянского набега на Сирию, но и с общей ситуацией в провинции. Боеспособность римских войск была низкой, союзники ненадежны, разведка практически отсутствовала. Рим никак не реагировал (вероятно, не мог) на панические призывы проконсула. В таких условиях реальный рейд парфянской конницы мог действительно привести к катастрофе, которой так опасался Цицерон. Очевидно, что без масштабной реорганизации системы управления Востоком стабильность римских владений оставалась под угрозой.

